Сидя на чёрном гробу, который оставил Певец, Хань Фэй держал музыкальную шкатулку. Он напевал мелодию, доносившуюся из неё, и постукивал по крышке гроба. Его репутация продолжала расти. Словно открылся ящик Пандоры, желания и негодование его соседей вырвались на волю.

Время шло медленно, и Хань Фэй заметил, что страница профиля его персонажа снова изменилась. Когда его репутация достигла 100, Хань Фэй поставил музыкальную шкатулку и медленно направился к алтарю. Откинув тяжелую черную ткань, его фигурка оказалась внутри алтаря. Этот Хань Фэй безумно смеялся, ор казался странно знакомым.

‘Наконец-то первый этап завершён.’

Имея всего 1 очко жизни, Хань Фэй сумел продержаться несколько дней в Загадочном мире. Такое он не осмелился бы представить в прошлом. Никто не смог бы этого сделать, даже Фу Шэн. Хотя, честно говоря, Хань Фэй уже сделал много такого, чего не смог Фу Шэн, он просто не заметил этого.

Хань Фэй протянул руку к алтарю. Когда его пальцы коснулись статуэтки, фрагменты воспоминаний в его сознании начали дрожать. Ужасающий смех донёсся из самых глубин его памяти. Фигура, одиноко стоявшая в кроваво-красном сиротском приюте, подняла голову, она попыталась сбежать из своей тюрьмы.

[Уведомление для игрока 0000! Вы выполнили требование по повышению уровня алтаря, повысите ли вы уровень алтаря?]

— Да! — После того, как он нажал кнопку “Да", Хань Фэй почувствовал, как его палец тянется к фигурке. Связь между Хань Фэем и алтарем усиливалась, как будто они были связаны какой-то невидимой нитью. В этот момент Хань Фэй заметил, что статуэтка внутри алтаря, казалось, ожила. Травмы статуэтки были бы равносильны травмам Хань Фэя. Загробная карма в его профиле быстро истощалась. Когда загробная карма достигла нуля, статуэтка излучала неописуемую живость. После поглощения 100 единиц загробной кармы Хань Фэя статуэтка открыла глаза!

Глаза были полны безумия и пламени отчаяния, это было все равно что смотреть на безумно смеющегося Хань Фэя!

‘Это так похоже…’

Связь между статуэткой и Хань Фэем поглотила их обоих, как огонь, сжигая их воспоминания. Бесформенное пламя распространялось по парню, пока не достигло черного ящика.

[Уведомление для игрока 0000! Ваш алтарь достиг 1-го уровня! Игрок получит случайную способность Неупоминаемого в зависимости от телосложения игрока и свойств его души.]

[Уведомление для игрока 0000! Ваш алтарь разблокировал свою первую способность – Туман души.]

[Туман души: Твоя душа навсегда окутана туманом, никто не может увидеть тебя настоящего, даже ты сам.]

[После активации этой способности область вокруг алтаря будет окружена туманом. Даже Неупоминаемые, не могут видеть сквозь него. С этой способностью ваше физическое состояние, профиль персонажа и душа будут скрыты туманом, никто не сможет видеть вас

насквозь.]

[Уведомление для игрока 0000! Для второго повышения уровня алтаря требуется 500 репутации, 500 кармы загробной жизни. Пожалуйста, повысьте уровень как можно скорее, потому что распространяющийся туман может привлечь внимание самого страшного существа в Загадочном мире!]

От алтаря поплыл лёгкий туман. Он покрыл статуэтку, Зал предков и продолжал распространяться. Стоя в тумане, Хань Фэй не чувствовал себя не в своей тарелке. Во всяком случае, он чувствовал себя успокоенным. После того, как его алтарь повысился до 1-го уровня, Хань Фэй получил свою первую способность силы Неупоминаемого, но это снова оказалась пассивная способность.

‘Туман души может влиять на Неупоминаемых, даже они не смогут прочитать меня, но… какой в этом смысл? Я всё равно не могу победить их!’

Тип способности, которой мог обладать игрок, основывался на 2 критериях. Первым было телосложение игрока. Хань Фэй был всего лишь 16-го уровня, несмотря на то, что его выносливость составляла 26, это все еще было слишком мало, чтобы выдержать атаку Неупоминаемого. Вторым было свойство души игрока. Хань Фэй понятия не имел, что это такое, и система не предоставляла особых подробностей. Когда туман рассеялся, жильцы из Зиккурата ворвались в холл, они беспокоились о нём.

— Босс, это ты создал этот туман? — Дрейк взял Зеркального Бога и встал внутри тумана. Они с удивлением заметили, что, хотя туман и выглядел обычным, он мог затмевать чувства духов.

— Это странно! Ты стоишь передо мной, и я вижу тебя, но не чувствую твоего присутствия! В этом сила этого тумана? Он может повлиять на Задержавшихся Духов?

— Пострадают даже те, о ком не стоит упоминать, не говоря уже о Задержавшихся Духах. — После того, как алтарь обновился, Хань Фэй достал из своего инвентаря еду, оставленную Сюй Цинь, чтобы исцелиться. Когда его жизненные очки вернулись в норму, Хань Фэй перестал волноваться.

— Самый трудный период позади, пришло время возмездия! — Глаза Хань Фэя злобно сверкнули.

— Но… на самом деле никто на нас не нападал. — Дрейк моргнул.

— Зиккурат принадлежит нам. Вторжение призраков из других районов является вопиющей провокацией. — Хань Фэй сжал пальцы. В его ладони появился нож без лезвия.

— Из-за распространяющегося тумана посторонние не будут иметь ни малейшего представления о том, что здесь произошло. Мы должны использовать эту возможность, чтобы разобраться со всеми нарушителями границ. Таким образом, другие были бы более осторожны и не посылали бы больше разведчиков вслепую.

Хань Фэй получил базовое представление о больнице из реальности. Там было по крайней мере 3 Чистых Ненавистника, однако, даже в таком случае, они не осмелились штурмовать Зиккурат, это означало, что они всё ещё были слабее Бабочки.

— Бабочка годами готовилась к тому, чтобы превратиться в Неупоминаемого, но потерпел поражение в Ночь Воскрешения. Однако, если бы мы потерпели неудачу, Бабочка с двумя

алтарями, стала бы ещё страшнее.

— Призраки из других областей знали только о том, что в Зиккурате произошли гигантские изменения. Чёрный туман исчез, но они до сих пор понятия не имеют, что случилось с Бабочкой. Теперь, когда Туман моей Души покрывает эту область, чем агрессивнее мы будем, тем больше они будут бояться. У них будет ложное впечатление, что Бабочка не умерла, а стала сильнее. — Хань Фэй поделился своими мыслями. Прежде чем они овладели силой, которая действительно могла соперничать с Бабочкой, им пришлось прибегнуть к психологической войне.

— Я раньше не сталкивался с подобным туманом. Похоже, твой алтарь действительно уникален. — Зеркальный Бог оперся на зеркало и широко раскрыл глаза, чтобы выглянуть наружу. Туман прилипал к границе стекла и делал Зеркального Бога неясным.

— Туман Души будет продолжать распространяться. Мы убьем каждого нарушителя, которого окутает Туман Души. Таким образом, призраки в других районах будут бояться и проявлять осторожность, выигрывая нам больше времени. — Хань Фэй понятия не имел, как далеко распространится туман. Он просто хотел замутить воду. Честно говоря, у него не оставалось другого выбора. Обычно люди не осмеливались приближаться к алтарям в загадочном мире, но случай с Хань Фэем был уникальным. Если бы кто-то наткнулся на его алтарь, Хань Фэй даже не смог бы защитить его. Туман окутал всё вокруг, и посторонние не узнали бы, что туман на самом деле исходил от алтаря.

С помощью жильцов Хань Фэй начал вторую зачистку вокруг Зиккурата. Туман души был способностью Хань Фэя, поэтому он не влиял на него. Даже казалось, что он придал ему сил.

Например, он мог определить общее направление движения врага, попавшего в туман. Кроме того, когда он находился внутри тумана, его восстановление очков жизни, скорость и сила значительно увеличились. Более того, Хань Фэй заметил, что чем дружелюбнее дух был с Хань Фэем, тем меньше на них воздействовал Туман Души. Туман сам по себе был безвреден, но все посторонние, оказавшиеся в ловушке внутри тумана, были убиты.

Нити жизни оборвались. Чистая ненависть, скрывавшаяся в других регионах, была встревожена. Но когда они повернулись к Зиккурату и увидели туман, то забеспокоились. Они не могли видеть сквозь туман, так что бросаться в него вслепую было бы большим риском.

Всего за одну ночь, пока другие сторонники Чистой Ненависти колебались, туман души распространился по всему Зиккурату и поглотил улицу со стороны больницы пластической хирургии. Только тогда Туман Души перестал распространяться.

‘Скорость распространения и охват Тумана Души, по-видимому, связаны с интенсивностью души и сознания смеющегося.’

С помощью Чжуан Вэнь нарушители были легко устранены. Но они ещё не закончили. Хань Фэй стоял на краю больницы.

‘Если бы я был Бабочкой, то отомстил бы.’

Окутанные Туманом Души, Хань Фэй и его соседи вошли на территорию больницы пластической хирургии.

В прошлом Хань Фэй не хотел, чтобы прыгунья шла этим путем, ведь, как только она покинет Зиккурат, её обнаружат. Её ауру невозможно было скрыть, но с Туманом Души эта проблема

была решена.

— Нам нужно поторопиться, мы не должны давать им времени среагировать!

Туман души Хань Фэя обладал способностью только затевать чувства, но он планировал создать впечатление, что туман был равен смерти.

Территория больницы полностью отличалась от Зиккурата. Здания здесь были искривлены и скошены, как будто здесь постоянно происходили землетрясения. Чем глубже они заходили, тем абсурднее становилось окружение. Вокруг больницы пластической хирургии почти не было духов в человеческом обличье. Все Ожившие Сожаления и Томящиеся Души потеряли свои человеческие очертания. У некоторых из них не было лица, у других были изуродованные тела. Пластическая хирургия заключалась в том, чтобы сделать себя красивее, но призраки вокруг больницы выглядели уродливее, чем обычно.

Они были незавершёнными и вычурными, как будто у них отняли самую прекрасную часть души. Если у Зиккурата ещё оставалось какое-то подобие района, то больница пластической хирургии напоминала ночной кошмар пациента.

Хань Фэй добрался только до самой отдалённой улицы этого района, но он уже успел увидеть много ужасающих образов. Здесь призраки утратили свою основную человечность, и к ним относились скорее как к объекту.

‘Зиккурат содержит фрагмент памяти прошлого управляющего, так что в нем сохранилась какая-то человечность. Ну а так должен выглядеть настоящий загадочный мир, неудивительно, что Фу Шэн выбрал путь разрушения.’

Даже после того, как он увидел множество актов жестокости, убежденность Хань Фэя не поколебалась, в этом было его самое большое отличие от Фу Шэна. Они не рискнули углубиться в район больницы. Хань Фэй и его соседи очистили улицу, поглощённую Туманом Души. Под защитой Тумана Души они оставили после себя следы Бабочки.

‘Чистая ненависть из больницы будет расследовать произошедшее, я должен как-то сбить их с толку.’

Паук исчез, старший монстр ушёл в Покойся с миром, самым сильным духом в Зиккурате была Чжуан Вэнь, но та даже не была настоящей Чистой Ненавистью.

‘Больница расположена между Зиккуратом и тематическим парком. Мне нужно направить конфликт в сторону тематического парка.’

С помощью соседей имя Хань Фэя стало широко известно. Теперь его план состоял в том, чтобы замаскироваться под Чистую Ненависть из больницы, чтобы спровоцировать тематический парк, Туман Души идеально подходил для этого.

‘Сначала я должен встретиться с Сюй Цинь и найти Большого Греха.’

Репутация Хань Фэя до сих пор росла, и, честно говоря, он был очень напуган. Используя чат-группу арендаторов, Хань Фэй попытался связаться со Смеющимся и остальными, но ответа не последовало. Хань Фэй нахмурился.

Он прождал около 10 минут, когда получил ответ от другого арендатора Зиккурата:

— За нами что-то гналось, и мы разделились!

— Где ты сейчас находишься?

— Мы внутри торгового центра на пересечении улиц Счастья и Долголетия! Тебе лучше держаться подальше, эта штука пропитана ненавистью! — Арендатор перестал отвечать. Хань Фэй вспомнил о карте, оставленной прошлым управляющим. Торговый центр, упомянутый им, находился между тематическим парком и больницей. Фу Шэн отметил это место вопросительным знаком.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3468213